УДК 330. 101 (073.3)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТРУДОВОЙ ТЕОРИИ СТОИМОСТИ: ЛОГИКО-ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Лавров Владимир Николаевич,
Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, заведующий кафедрой теории и практики управления, доктор экономических наук, профессор, г. Екатеринбург, Россия.
E-mail: vs.semenenko@net-ustu.ru

Понемасов Анатолий Дмитриевич,
Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, доцент кафедры экономической теории и экономической политики, кандидат экономических наук, г. Екатеринбург, Россия.
E-mail: vs.semenenko@net-ustu.ru

Аннотация
В статье рассматриваются вопросы определения стоимости и цены товаров в современной рыночной экономике. Авторы предлагают рассматривать формирование стоимости и цены товара как процесс, протекающий последовательно по всем четырём фазам общественного воспроизводства: в самом процессе производства, где формируется лишь фабрично-заводская стоимость товара, в распределении, в процессе обращения и, наконец, в процессе потребления, где формируется окончательная рыночная цена товара. В цену производства К. Маркса авторы включают коэффициент, который корректирует цену в соответствии с потребительскими предпочтениями и другими факторами, влияющими на стоимость и цену товара. Потребительную стоимость (полезность) авторы считают первичной, она исторически и генетически предшествует меновой стоимости, является субстратом – носителем последней.

Ключевые понятия:
стоимость, товар, абстрактный труд, конкретный труд, общественно необходимый труд, цена производства, цена реализации, корректировка цен.

Проблеме определения стоимости товара в экономической литературе посвящено наибольшее количество страниц. Тем не менее, должного единства в среде учёных-экономистов по этому актуальному вопросу до сих пор нет. В предлагаемой работе рассматриваются экономические основы трудовой теории стоимости и теории предельной полезности. Актуальность предлагаемой статьи заключается в необходимости исключения из экономической теории множественности подходов к вопросам мироопределения в современной рыночной экономике. Сближение названных выше двух подходов является необходимым условием дальнейшего развития и экономической теории как важнейшей фундаментальной науки в системе гуманитарных дисциплин.

Стоимость так же, как и протяжённость, в своём предельно абстрактном значении, есть отношение, а всякое отношение характеризует лишь дискретное многообразие. Дискретным многообразием является то, элементы которого мы каким-либо образом можем отличать друг от друга. В данном контексте этим множеством, имеющим дискретную атомарную структуру, является общество товаропроизводителей, поскольку каждый товаропроизводитель имеет признаки обособленного хозяйствующего субъекта, является носителем специфических индивидуальных интересов и, следовательно, элементом названного множества [5, с. 10].

Признавая в своих теоретических конструкциях только частную и общенародную собственность, марксизм в известной степени лишил права на существование коллективной собственности и коллективного предпринимательства, а вместе с ними и реального социализма. Таким образом, идея совмещения рынка и социализма была похоронена изначально.

Если на начальном этапе становления административной системы их необходимость можно было объяснить особенностями переходного периода, то в послевоенный период и в период «зрелого социализма» такие компиляции уже не проходили. «В конечном счёте, – справедливо отмечает Ж. Аройо, – побеждают тезисы об ограниченности и подчинённости товарных отношений при социализме, об их вспомогательной роли, о том, что их необходимо направлять и регулировать». Не индикативно имеется в виду, а директивно, из центра, посредством конституирования стоимости

Госкомитетом цен, жёсткого безальтернативного прикрепления друг к другу продавцов и покупателей через Госснаб и установление объёмов производства коллективам предприятий через Госплан. «Товарные отношения, – продолжает Ж. Аройо, – это отношения между обособленными экономическими субъектами. Если нет этих субъектов, то не будет и отношений. Поэтому анализ товарного производства при социализме следует начинать с установления экономических личностей-субъектов социалистических товарных отношений, их сущности, социальных особенностей, функций в общественном производстве...» [1, с. 21]. Этого-то и не хотели признавать центральные органы власти и их соответствующие учреждения.

Закон стоимости в этом контексте обеспечивает вознаграждение хозяйствующего субъекта в соответствии с затратами общественно-необходимого труда, рынок же является верховным арбитром при обеспечении эквивалентности обмениваемых товаров. Как закон распределения по труду внутри коллектива обеспечивает дифференциацию доходов между отдельными работниками, так и данный закон устанавливает величину вознаграждения хозяйствующих субъектов как совокупных работников.

Таким образом, собственность на обособленные вещественные факторы производства порождает соответствующие отношения эквивалентного обмена между хозяйствующими субъектами. Анализ опыта самоуправления в Югославии показал, что принятый в 1950 году «Закон об управлении государственными хозяйственными предприятиями и высшими хозяйственными объединениями со стороны трудовых коллективов» не обеспечил должного развития рыночных отношений в этой стране. Только предоставление прав суверена на используемые средства производства и произведённую продукцию коллективами может обеспечить реализацию закона стоимости и сделать экономическую систему социалистической.

Совершенствование понятийного аппарата, посредством которого излагается учение о стоимости, принадлежит К. Марксу. Он, прежде всего, расчленил понятие труд как взаимодействие человека с природой и способность к труду, носителем которой является человек. Труд в этом контексте не может быть предметом купли-продажи и, следовательно, не имеет стоимости. Покупается и продаётся способность к труду, т.е. рабочая сила. Последняя есть совокупность физических и духовных способностей человека, которые используются работодателем в процессе производства.

Это, *во-первых*, позволило ввести в научный оборот новую экономическую категорию «рабочая сила», которая является специфическим товаром и, следовательно, обладает теми же двумя важнейшими свойствами, как и любой другой товар, т.е. имеет потребительную и меновую стоимость. Что, в свою очередь, обязывает нас сделать следующий принципиальный логический шаг: ответить на вопрос – в чём заключается потребительная стоимость специфического товара «рабочая сила» или, выражаясь языком современного вульгарного экономиста, полезность этого товара, что именно прельщает покупателя в этом товаре? Ответ К. Маркса однозначен: потребительная стоимость товара «рабочая сила» заключается в его способности создавать стоимость большую, чем стоит он сам. Предпринимательская деятельность и целесообразность найма рабочих имеет смысл только при таком условии. Способность человека производить больше, чем потреблять, возникшая несколько тысяч лет назад, у К. Маркса приобретает чёткий математический смысл, с последующим делением рабочего дня на необходимое и прибавочное время.

Во-вторых, такой подход избавляет теорию от иррационального выражения «стоимость труда» и приравнивания его к стоимости товара и денег, которое имеет место у А. Смита. Заработная плата в этом контексте уже не есть плата или вознаграждение за труд, а денежное выражение стоимости специфического товара, количественная определённость которой регулируется величиной необходимого продукта, т.е. фондом жизненных средств, обеспечивающих воспроизводство способностей к труду работника.

В-третьих, меновая стоимость у К. Маркса не приобретает самодовлеющего и определяющего значения в процессе обмена. Она есть лишь форма, внешнее выражение более глубокой сущности, в основе которой лежат затраты общественно-необходимого труда, т.е. той субстанции, которая не выступает на поверхности общественной жизни как таковая, а проявляется лишь в пропорциях обмена. Эти пропорции могут носить и случайный характер, чем богата реальная хозяйственная практика.

В-четвёртых, несмотря на принципиальность вышеприведённых открытий К. Марксом в области трудовой теории стоимости, всё-таки наибольшее значение для экономической теории, по мнению самого автора «Капитала», имеет его учение о двойственном характере труда, воплощённого в товаре. К. Маркс впервые стал рассматривать труд с точки зрения формы и содержания. Труду, который проявляется в той или иной форме: ткачества, портняжества, землепашества и чаще связан с профессиональной деятельностью людей, он присвоил название конкретного труда. Именно он лежит в основе потребительной стоимости товара, поскольку в процессе создания его конкретный труд придаёт ему те свойства и качества, которые уже в процессе потребления обеспечивают выполнение им (товаром) своего функционального предназначения. Процесс потребления есть в то же время процесс переноса полезных свойств и качеств товара на человека, есть воспроизводство самого человека и, наконец, есть одна из сторон взаимодействия человека с природой; другой стороной этого взаимодействия является, как известно, сам процесс труда.

Процесс труда, рассматриваемый уже с точки зрения содержания, есть, прежде всего, расходование человеческой жизненной энергии: мускул, нервов, мозга. Труд, связанный с осуществлением этих затрат, К. Маркс назвал абстрактным трудом. Абстрактный труд есть человеческий труд вообще, безотносительно к форме его проявления, связанный с нашими психофизиологическими затратами. «Всякий труд есть, с одной стороны, расходование человеческой рабочей силы в физиологическом смысле, – и в этом своём качестве одинакового, или абстрактного, труд образует стоимость товаров. Всякий труд есть, с другой стороны, расходование человеческой рабочей силы в особой целесообразной форме, и в этом своём качестве конкретного труда он создаёт потребительные стоимости» [4, с. 55].

Метрические отношения, обеспечивающие нам количественную определённость сравниваемых объектов материального мира, могут быть заданы только тогда, когда эти объекты в чём-то тождественны друг другу и могут образовать упорядоченное множество. Богатство современного общества выступает как «огромное скопление товаров», т.е. в виде упорядоченного множества, элементы которого тождественны друг другу. Основой этого тождества является то, что они суть продукты человеческого труда.

Серьёзной ошибкой классической экономической теории, является то, что она отождествляет два различных понятия: «общественно необходимое рабочее время» и «затраты общественно-необходимого труда». Дав корректное определение первому, они неправильно экстраполируют его на второе – отсюда и вытекают все коллизии, связанные с неадекватным отображением трудовой теорией стоимости реально протекающих экономических процессов в обществе.

Общественно необходимое рабочее время выражает отношение между обособленными товаропроизводителями в рамках определённого сегмента рынка, производящими однородную продукцию. Оно определяется как простое среднеотраслевое время среди совокупности индивидуально хозяйствующих субъектов. Это время формирует лишь начальную фабрично-заводскую стоимость товаров, которую Д. Рикардо называл естественной. Но в этом сегменте рынка может быть произведено товаров и сверх необходимых потребностей общества. В этом случае цены по данной товарной группе снизятся и могут не возмещать даже издержек на их производство. В совокупности все товаропроизводители данного сегмента рынка, как бы не были разрозненны, вступают в отношения со всем обществом, которое и выносит окончательный вердикт на предмет того, являются ли совокупные затраты труда в этом сегменте общественно необходимыми. В той части товарной массы, которая не востребована потребителями или востребована по ценам ниже их фабрично-заводской стоимости, овеществлён тот бесполезный труд, о котором упоминает К. Маркс, но не делает принципиальных выводов о влиянии спроса и предложения на величину стоимости товаров [4, с. 55]. На рынке происходит не отклонение цены от стоимости, как это утверждали классики, а корректировка стоимости, которая может быть и выше фабрично-заводской, если данного товара недостаточно для удовлетворения общественной потребности. Именно рыночную стоимость и цену следует называть действительной, а не ту которую вообразили себе предприниматели в своих бизнес-планах.

На рис. 1 приведено соотношение меж-

А – конкретный труд
Б – абстрактный труд
С – общественно необходимый труд
Д – невостребованные товары
Е – сизифов труд

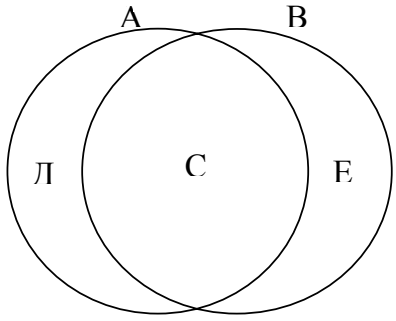

Рис. 1. Соотношение конкретного, абстрактного и общественно необходимого труда

ду важнейшими категориями, отображающими сущность трудовой теории стоимости и то, что мы называем двойственным характером труда, воплощённым в товаре; наше уважительное отношение к К. Марксу и его наследию не уменьшится, если мы разведём два принципиально разных понятия: «общественно необходимое рабочее время» и «общественно необходимый труд». Последнее есть результат совпадения (пересечения) конкретного и абстрактного труда. Сектор Д – это невостребованные товары, о которых автор «Капитала» пишет: «Для того чтобы стать товаром, продукт должен быть передан в руки того, кому он служит в качестве потребительной стоимости посредством обмена... Вещь не может быть стоимостью, не будучи предметом потребления. Если она бесполезна, то и затраченный на неё труд бесполезен, не считается за труд и потому не образует никакой стоимости». Сектор Е, следовательно, и есть тот бесполезный труд на не востребованные обществом товары.

Включение в процесс ценообразования помимо фазы производства, распределения и обмена ещё и фазу потребления,где заканчивает своё движение продукт человеческого труда, является необходимым условием завершения учения К. Маркса о двойственном характере труда, воплощённом в товаре. К. Маркс преждевременно ставит точки над i, когда говорит об отклонении цен от стоимости на рынке. Тогда как правильная оценка происходящего – о несовпадении цен со стоимостью – есть результат корректировки стоимости товара потребителями. Таким образом, процесс формирования стоимости товара происходит по всем четырём фазам при его движении, от производства до потребления. Процесс превращёния стоимости товара в цену производства решен К. Марксом с особым изяществом, однако на сегодня задача состоит в том, чтобы превратить цену производства в цену потребления, только тогда мы можем сказать, что трудовая теория стоимости получила окончательное завершение. Следовательно, формула: $W=C+Pcp$ превращается в формулу: $W=C+kPcp$, где k является корректировочным коэффициентом в современной рыночной экономике. Его можно было бы назвать коэффициентом потребительских предпочтений. Однако в действительности он выполняет более широкие функции, поскольку изменение цен по той или иной товарной группе происходит, во-первых, не только в зависимости от наших предпочтений, но и от количества товаров, предлагаемых в этом сегменте рынка, во-вторых, от количества людей, желающих приобрести этот товар, в-третьих, от уровня доходов населения в данной стране и от многих других факторов. Таким образом, наши потребительские предпочтения могут оставаться неизменными, а цены изменяться под воздействием внешней и внутренней предпринимательской среды. При $k=1$ цена производства и цена потребления будут равны, при $k>1$ цена потребления будет выше цены производства и ниже, если $k<1$, если $k=0$ – фирмы не будут иметь прибыли, стоимость товара в этом случае на рынке будет равна величине издержек. Такие случаи бывают довольно часто, особенно в период кризисных ситуаций в экономике. В случаях, когда k в несколько раз больше единицы, например, при инвестициях в наукоёмкую продукцию, то формула цены будет иметь вид: $W=K+9Pcp$, то есть прибыль по данному сегменту рынка будет превышать средний общественно нормальный её уровень в 9 раз. Так показывала практика прошлых лет в нашей стране, когда на каждый вложенный рубль в науку отдача составляла 9 рублей. Но если эта избыточная инновационная прибыль изымалась государством у коллективов предприятий, то

трудовая теория стоимости на поверхности общественно-экономической жизни выступала как затратная у отдельных наших отечественных экономистов [3, с. 15–34].

Социалистическое товарное производство существенно сужает область действия закона стоимости, поскольку эквивалентный обмен товарами сохраняется преимущественно между трудовыми коллективами, а не частными лицами, что не исключает, безусловно, наличия и частного предпринимательства наряду с социалистическим коллективным предпринимательством. Двойственный характер труда, сформулированный К. Марксом, будет по-прежнему сохранять своё фундаментальное значение, поскольку механизм ценообразования в рыночной экономике копирует эту двойственность и, соответственно, детерминирует необходимость формирования стоимости и цены товара как со стороны продавца, так и покупателя.

1. Аройо, Ж. Закон стоимости при социализме [Текст] / Ж. Аройо. М., 1998. С. 21.
2. Алчиан, Ар.А. Значение измерения полезности [Текст] / Ар.А. Алчиан // Теория потребительского поведения и спроса / под ред. В.Н. Гальперина. СПб., 1993. 380 с.
3. Брагинский, С.В. Политическая экономия: дискуссионные проблемы, пути обновления [Текст] / С.В. Брагинский, Я.Н. Певзнер, М., 1991. 299 с.
4. Маркс, К. Капитал Т. 1 [Текст] / К. Маркс. М., 1978. С. 55.
5. Понемасов, А.Д. Использование стоимостных инструментов в реформировании российской экономики: монография [Текст] / А.Д. Понемасов. Екатеринбург, 2009. 224 с.
6. Рикардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения [Текст] / Д. Рикардо. М., 1955. С. 314–315.

References

1. Arroyo J. *Zakon stoimosti pri socializme* [The law of value under socialism]. Moscow, 1998, 21 p. (in Russian).
2. Alchian Ar.A. Z*nachenie izmerenija poleznosti* [The value of measuring utility]. Teorija potrebitel'skogo povedenija i sprosa (The theory of consumer behavior and demand). St. Petersburg, 1993, 380 p. (in Russian).
3. Braginskij S.V. *Politicheskaja jekonomija: diskussionnye problemy, puti obnovlenija* [Political economy: discussion problems, ways of updating]. Moscow, 1991, 299 p. (in Russian).
4. Marks K. *Capital Volume 1. Moscow,* 1978, 55 p. (in Russian).
5. Ponemasov A.D. *Ispol'zovanie stoimostnyh instrumentov v reformirovanii rossijskoj jekonomiki* [Using cost tools in reforming Russian economy]. Yekaterinburg, 2009, 224 p. (in Russian).
6. Rikardo D. *Nachala politicheskoj jekonomii i nalogovogo oblozhenija* [Principles of Political Economy and Taxation]. Moscow, 1955, pp. 314–315 (in Russian).

UDC 330.101 (073.3)

ECONOMIC BASES OF LABOUR THEORY OF VALUE: LOGIC AND GNOSEOLOGICAL ANALYSIS

Lavrov Vladimir Nikolaevich,
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N.Yeltsin,
Head of the Chair of Theory and Practice of Management, Doctor of Economic Sciences, Professor,
Yekaterinburg, Russia.
E-mail: vs.semenenko@net-ustu.ru

Ponemasov Anatoliy Dmitrievich,
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N.Yeltsin,
Associate Professor of the Chair of Economic Theory and Economic Policy,
Doctor of Economic Sciences,
Yekaterinburg, Russia.
E-mail: vs.semenenko@net-ustu.ru

Annotation
The article considers problems of value and price determination in modern market economy. The authors suggest considering price and value determination as a process, running on gradually through four phases of social reproduction: in the process of production itself, where only manufacturing price is formed, in distribution, in the process of circulation and finally in the process of consuming, where the final market price is formed. Into the production price of Karl Marx the authors include the index, which corrects the price in accordance with consumer preferences and other factors affecting price and value of goods. The authors consider use value to be primary, it historically and genetically precedes exchanged value and is a substratum – a base of the latter.

Key concepts:
Value,
Goods,
Abstract labour,
Concrete labour,
Socially useful labour,
Production value,
Sell price,
Price adjustment.